

Е Юньлань.

Когда старейшина Чу произнес это имя, он сел на высокое сиденье, подперев одной рукой подбородок. Выражение его лица не было ни счастливым, ни сердитым. В его сердце было лишь немного интереса.

Человек с испорченным лицом круглый год носит маску и не показывает своего истинного лица?

...Кажется чем-то похож на него.

Он проглотил слишком много монстров и душ на дне Бездны Демонов. Демоническая энергия наполнила его тело, и в его теле была необъяснимая аномалия.

Когда он впервые вылез из Бездны Демонов, все люди, которые смотрели на него, белели от страха. Одни падали на землю, а другие были напуганы до смерти.

Конечно, это было не только из-за его странной внешности. Это было также из-за чрезмерной темноты и злых мыслей, сгустившихся в нем. Эта тьма влияла на других.

Смертный без базы культивирования не смог бы вынести той цены, которая требовалась, чтобы посмотреть на него прямо.

Даже если у него не было намерения убивать этих людей.

Позже, после того как он некоторое время странствовал по миру, у него появилась слегка человеческая форма. Он надел маску, чтобы никто больше не мог видеть внешность монстра, в то время как его контроль сдерживал грязные, порочные силы.

Он стал Повелителем Демонов и командовал Демонической Сектой. Маска с его лица никогда не снималась.

Никто не знал его истинного лица, и он не был заинтересован в том, чтобы кто-то знал. Многие люди говорили, что он выглядел уродливо, как привидение. В определенном смысле это не было ложью.

Он приподнял губы и усмехнулся от всего сердца.

Люди на самом деле - существа, привыкшие судить о людях по их внешности. Очевидно, это было просто физическое тело с кожным покровом. Это была внешняя вещь, но они часто используются для определения всего, что было у человека.

Его мир был кроваво-красным.

Все внешности были одинаковыми и скучными для него. Он уставился на демонический дворец, но все, что он видел, была огромная тьма, окутанная злыми мыслями, живущими в каждом.

Это было похоже на бурные облака, закрывающие солнце.

Весь мир называл его демоном.

Но где не было зла? Кто не был демоном?

Нигде нет чистоты.

Никто не был исключением.

Над банкетом смешались голоса разговоров и смеха. Очаровательные танцовщицы извивались, как змеи, летящий тюль окутывал аромат вина, а темнота пряталась глубоко в тени.

Он выпил вино из своего бокала и почувствовал легкую скуку.

Костяшки его пальцев легли на подлокотник сиденья, а глаза вспыхнули алым. Он взял меч Шуры со стола и положил его плашмя на колени. И вытаскивал его дюйм за дюймом.

Он поднес длинный меч к глазам, и холодный свет меча отразил половину его лица в маске призрака.

Меч Шуры издал низкий жужжащий звук. "Не волнуйся, - произнес он, - Этот Лорд скоро позволит тебе... выпить немного крови".

Подняв меч и встав, он прошел несколько шагов, когда почувствовал, как что-то сжало его сердце.

Это было похоже на порхающее перышко, слегка зудящее.

Удивленный, он заглянул внутрь своего сердечного дворца. Он увидел маленького нефритового человечка, сидящего посреди дворца сердца с открытыми глазами и смотрящего на него снизу вверх.

ОСТАНОВИСЬ!!!!

Он был поражен. Окружающее пространство разлетелось вдребезги, как призрачный образ. Место, где он стоял, больше не было холодным демоническим дворцом, а тихим и мирным бамбуковым зданием.

Шен Шу вернулся к реальности.

Его взгляд упал на письмо.

Уголок бумаги был открыт, и на нем стояла подпись, изящно написанная пером и чернилами.

Его зрачки стали очень темными. Он с трудом сдерживал свой неистовый гнев и желание разорвать письмо.

Если воспоминания, которые у него были, были реальными, или если эти воспоминания были такими, как он предполагал, тогда они могут быть частью его собственного "будущего". Означало ли это, что его мастер когда-нибудь станет будущим компаньоном Чэнь Вэйюаня по дао?

Что за шутка!

Позади себя он услышал звук изданный Е Юньланем, ставящего бамбуковую миску после того, как выпил суп.

Шен Шу изменил выражение со своего лица. Он взял стопку писем, повернулся, и оперся о край стола. Легкая улыбка появилась на его лице: - Похоже, что с тех пор, как ученик ушел тренироваться, жизнь мастера не была спокойной.

Е Юньлань посмотрел на стопку писем в руке Шэнь Шу, и на его лице появилось слегка неловкое выражение. Он сказал тихим голосом: - Эти вещи, не смотри на них.

После того, как конференция дао горы Тяньчи закончилась, слухи о его травме распространились, становясь все более и более искаженными.

Хотя Хэ Ланце предупреждал и останавливал других, они присылали все больше и больше писем в его резиденцию.

Вначале только ученики Небесной Секты знали, где он жил. Позже он не знал, кто слил информацию о том, где он живет, но различные секты культивационного мира начали присылать письма и даже некоторые эликсиры, магическое оружие и сокровища.

Он мог вернуть подарки с подписью на письме, но не письма и подарки без подписи поэтому он складывал их в углу. После стольких раз, хотя большинство отвергнутых людей неохотно отказывались, многие люди стирали свою подпись и продолжали посылать ему письма... Не только это, но и содержание писем становилось все более и более прямолинейным и неприглядным.

Е Юньлань встал и хотел забрать письма, но не заметил потемневших глаз Шэнь Шу.

Он протянул руку, чтобы взять письмо, но Шен Шу схватил его за запястье.

- Это всего лишь несколько любовных писем. Почему мастер придает им такое большое значение? Может быть, вам кто-то запал в сердце?" - шутливо произнёс Шен Шу.

Е Юньлань был поражен, но выражение его лица показывало лишь усталость. - Твой мастер уже сказал, что у меня есть спутник дао, и я не буду ни с кем в этой жизни связан. Я ни с кем не буду заключать брак. Тебе больше не нужно спрашивать меня об этом.

- ...Тогда мастер не против сжечь эти письма.

Шэнь Шу слегка нахмурился, внимательно наблюдая за выражением лица Е Юньлани. Он не заметил никаких следов в его безразличном выражении лица, которое проявляло бы интерес к этим письмам, только его обычный усталый и безразличный вид.

Но то, что он видел в своей памяти, заставляло его чувствовать себя так, словно у него в горле застряла рыбья кость.

- В таком случае, не имеет значения, разберется ли с этой кучей писем ученик, верно? - спросил Шен Шу.

Е Юньлань поджал губы и повернул голову: - Решать тебе.

Шен Шу пристально посмотрел на него, затем щелкнул пальцем левой руки. Он использовал магическую технику, чтобы вызвать духовный огонь.

Пламя начало жечь уголок письма, а затем постепенно поглотило его, пока оно, наконец, не растворилось в воздухе, не оставив пепла.

Цвет лица Е Юньланя всегда был бледным и безразличным. Он посмотрел в окно, не оглядываясь на стопку писем.

После того, как он лично сжег письма, Шэнь Шу немного успокоился.

Он посмотрел на неизменно безразличное выражение лица Е Юньланя, а затем понял, что собеседник был немного зол. Шен Шу произнес: - На этот раз ученик забыл, что однажды сказал мастер, и потерял самообладание. Я не буду делать этого в будущем.

Он увидел, что Е Юньлань все еще молчит, и на сердце у него стало немного кисло.

- На самом деле, мне очень любопытно, что за человек был спутником мастера дао, который заставил мастера держать его в уме до сих пор.

Шэнь Шу сделал паузу, затем продолжил: - Мастер скажет Ученику его имя? В будущем, каждый раз во время Фестиваля Цинмин (день уборки гробниц), Ученик также может пойти поклониться ему.

Е Юньлань равнодушно ответил: - Он горд по натуре и остался свободным и раскованным. Однажды он сказал мне, что никому не нужно поклоняться ему после смерти. Так что тебе не нужно знать его имя.

Услышав это, Шен Шу поджал губы.

Он даже не назовет ему имени?

Е Юньлань не хотел продолжать эту тему: - Через полмесяца ты сможешь пойти в одно место с мастером.

Шен Шу кивнул, не задумываясь: - Куда?

Е Юньлань: - Тайное царство Преисподни.

Шен Шу: - Тайное царство Преисподни?" - Он задумался: - Это то легендарное древнее место, о

котором однажды упоминал мастер? Тайная пещера, где Великий Император Преисподни оставил свои вещи, прежде чем планировал вознестись?

Е Юньлань издал слабое “эн”: - Из города Чжаньсин на стыке Восточного континента и Южной границы поступили новости о том, что в мире вот-вот появится Тайное Царство Преисподней. Он откроется через полмесяца. Если ты хочешь избавиться от метки на своем теле, тебе нужен цветок, притягивающий душу. Но цветок, притягивающий душу, давно вымер в этом мире. Только в древних руинах могли остаться остатки.

Шэнь Шу нахмурился: - Император Преисподни не является хорошим человеком в древних записях. Тайное царство той пещеры, которую он оставил позади, неизбежно будет зловещим и сопряжено с бесчисленными рисками. Поскольку этот вопрос связан с учеником, ученик должен идти сам, почему мастеру необходимо рисковать своим телом?

Е Юньлань ответил: - На этот счет у твоего мастера есть свой план.

Шэнь Шу внезапно схватил его за тонкую и бледную руку: - Мастер, вы знаете, что у вас есть травмы на теле. Более того, за последние два года ваши травмы усугубились. Ваше сердце не может быть спокойным в это время, уставая от нагрузки. Что мне делать, если вы внезапно получите травму в тайном царстве? Кукольная печать связана со свободой ученика, но если она повлияет на мастера... Ученик желает вечно находиться под контролем печати.

- Не говори глупостей. - Е Юньлань слегка нахмурилась, не соглашаясь с его словами.

Мужчина снова закрыл глаза: - Я решил. Тебе больше не нужно ничего говорить.

После этого, что бы ни говорил Шэнь Шу, он не мог убедить его.

Шэнь Шу видел, что убедить его не получилось, поэтому он долго смотрел на него. Затем он убрал бамбуковую миску со стола и закрыл дверь.

Когда звук его шагов затих вдаль, Е Юньлань открыл глаза и тихо посмотрел на закрытую дверь.

Он не мог сказать Шэнь Шу, что пережил путешествие в Тайное Царство Преисподни.

Он также знал, где в тайном царстве, скорее всего, можно найти притягивающие душу цветы.

— Тайное царство Преисподни. Это было тайное царство, где его обвинили в убийстве ученика его секты в прошлой жизни. Вот почему он лишился своего Золотого Ядра и был исключен из секты.

<http://bllate.org/book/13316/1184418>